Саша Камылинский

Берега

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Саша Камылинский
Берега

https://litres.ru/74881467
SelfPub; 2026

Аннотация

«Берега» — поэтическая летопись, написанная человеком, который прошёл Афганистан и пережил чернобыльскую катастрофу. В стихах — не абстрактные образы, а живые судьбы: матери, до седины ждущие сыновей с войны; деревни, стёртые с карты радиацией; земляки, чьи имена сохранила только память. Автор говорит от лица поколения, для которого Афганистан и Чернобыль — не исторические даты, а личные раны. Но эта книга не только о боли. Она о том, как среди утрат человек всё равно хранит тепло: родной порог, запах черёмухи над рекой, материнскую молитву. Это книга о том, как война и невидимая радиация отнимают малую родину, но не могут отнять любовь и память. Сборник для тех, кто хочет услышать голос свидетеля — с его скорбью, нежностью и тихой надеждой.

Содержание

Пульс земли… 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Саша Камылинский
Берега

УДК 821.161.1-1(476)
ББК 84(4Беи)6-5
К18
К18БЕРЕГА / Саша Камылинский – Мн.: «Медиал», 2026, – 108 с.
ISBN 978-985-7352-25-8

Книга Саши Камылинского – своеобразная поэтическая летопись Ветковского края, его деревень, рек, людей, судеб, войн и утрат. Главное достоинство автора не в виртуозности стиха, а в силе его внутреннего импульса: Саша Камылинский действительно убеждён, что прошлое нельзя предавать забвению.

Один из центральных мотивов книги – исчезновение. Деревни не просто вспоминаются – они уходят. Особенно пронзительно звучит строка: «Деревенька Бесядь, где ты? Умерла твоя планета». В другом месте автор говорит ещё прямее: «С Малой Родины ушли… Зарастают берега». Перед нами уже не идиллия детства, а переживание исторического обрыва. Природа сохраняется, но человеческое пространство меняется: «Обезлюдела землица, не играет гармонист…». Эта деталь, пожалуй, сильнее многих деклараций

передаёт масштаб утраты. Исчезновение гармониста здесь означает исчезновение не просто одного занятия, а целого способа коллективного существования.

УДК 821.161.1-1(476) ББК 84(4Беи)6-5

© Саша Камылинский (Данилков А.Н.), 2026 © АмелиМ2026,

ISBN 978-985-7352-25-8© Оформление «Медиал», 2026

Пульс земли…

Номер моего телефона Александр Данилков взял в одной из гомельских библиотек. Поскольку мы оказались соседями, предложил в тот же день встретиться.

Ещё не зная, что он – ближайший земляк моего папы, я уловила внешнее сходство с папиной роднёй – одной из ветвей. Голубоглазый блондин среднего роста со знакомыми мне с детства интонациями вдохновенно рассказывал про малую родину, земляков, Афганистан и Чернобыль – о любви, красоте, боли, памяти, о стремлении непременно рассказать о матери и однополчанах-афганцах, земляках – жертвах мирного атома, словно «всё обязан записать в общей памяти тетрадь»…

Он говорил, а я воскрешала в памяти родные места, где в детстве проводила лето, и топонимы, которые слышала от дедушки, бабушки, близких: Белый Берег, Бесядь, Болсуны, Бортоломеевка, Ветка, Неглюбка, Повожбор, Побужье, Радуга, Речки, Рудня, Светиловичи, Столбун, Шерстин… В то время меня мало интересовала история тех мест, но некоторые из них ещё тогда я посетила. В частности, Речки, где, полагаю, жила дедушкина родня. От Гомеля до Бесяди ходила ракета. Другой маршрут – до Ветки на рейсовом автобусе, а там, если повезёт – на попутке, или опять-таки, коль повезёт – через красивейший лес пешком километров десять,

в любую погоду… Дом наш построил дедушка с папиными братьями – в центре Бесяди, между памятником павшим воинам и школой, – на живописном крутом берегу реки с белым песком и норами ласточек-береговушек… Вспомнила, как из вод этой самой красавицы-Бесяди мы с двоюродным братом Сашкой (мне – лет девять, ему – лет пять) вытащили сидевшего на корточках на дне реки Сашкиного друга – Ваську, сына *пачтарки* Гали: мы возвращались к броду вдоль противоположного незнакомого необжитого берега реки со стана, куда в полдень бабушка ходила доить пасшуюся на лугу корову, когда Васька случайно ступил на приличную глубину (мне с головой) – и пропал.

Думать было некогда, но я знала: утону, а Ваську не брошу, – и не умевшая плавать, я нырнула, затем несколько раз, оттолкнувшись от дна, чтобы набрать на поверхности воздуха, снова ныряла. Сашка тем временем схватился за ветку ивы и весом своего тела наклонил её так, что я смогла за неё уцепиться. Этого оказалось достаточно, чтобы я, изловчившись, одной рукой смогла вцепиться в Васькины волосы (сзади, как учили юных ОСВОДовцев), а другой – в спасительную ветку. Сашка тут же ветку отпустил – и она вытащила из воды обоих…

Ваську мы откачали, и втроём молча потрусили по домам, где мгновенно уснули. Ближе к вечеру бабушка нас разбудила: пришла *пачтарка* Галя – сына искать. Мы с Сашкой спросонья молча уставились друг на друга: «А был ли мальчик?!»

Дома Васька от пережитого страха забился под кровать – там до вечера и проспал… Много лет спустя Сашка спросил: «Помнишь, как ты Ваську спасла?» Я возразила: «Ты нас спас… Я бы Ваську не бросила…» В связи с аварией на Чернобыльской АЭС в Ветковском районе упразднено 8 сельских и один городской Совет, ликвидировано 8 хозяйств, 59 населённых пунктов отселены. Я поняла: Александру Данилкову сверхважно рассказать миру о войнах, родинах, земляках – оставить след не о себе: о других. Он одержим стремлением писать. Его голос – голос народа: светлый, чистый, негромкий, наивный – далёкий и близкий. Пульс родной земли – Берегов.

Ольга Равченко

БЕРЕГА

1

С любовью

Желаю мира, счастья всем, в душе – весны: как настро-

---

[1] Берега Саши Камылинского – в чистом виде Архетип Родины: мощный культурный и психологический символ, уходящий корнями в коллективное бессознательное. Его Берега объединяют в себе мотивы безусловной любви, защиты, плодородия, связи с землей-кормилицей и долга перед народом.Земля – Кормилица, она же Заступница и Воительница: в моменты опасности архетип трансформируется, призывая сыновей и дочерей на защиту дома, жертвенность и подвиг. Великая Матерь в концепции аналитической психологии Карла Юнга символизирует как источник жизни и тепла, так и суровую защитницу своих детей. Психологический аспект Архетипа формирует глубинное чувство, связывая личную идентичность человека с его корнями, языком и традициями, активизируя чувство привязанности и ответственности за места, где родился и вырос.

ения; Решенья жизненных проблем, а в сердце – майского цветения.

Пусть освежает и бодрит цветов душистых аромат
И благодатный колорит ваш завораживает взгляд.
Пусть чаще утренние зори приносят радостный настрой
И освещённые просторы вас будоражат красотой.
И пусть любовь согреет душу, а в сердце лампочку зажжёт
И …потрясёт слегка, как грушу, когда в родное позовёт.

Незабвенное

Устье Бесяди-реки, сосны, бор лесной –
Благодати уголки стороны родной.
Ровный гладкий и высокий, словно мачты кораблей, –
След в историю глубокий сохранившихся корней.
Бесядь, Бесядь! Ты красива: тихоходна, но игрива,
Хоровод ведёшь ты лугом, где-то – змейкой, полукругом.
В берегах из года в год протекаешь вдоль полей:
Любишь, радуешь народ – наших преданных людей.

Многолетняя дубрава – вдоль полянки на краю: Толстоствольна, кучерява, словно в сказочном раю, Речку с нежностью встречает, будто милую свою. Тёплым взглядом провожает, тихо шепчет: – Я люблю…

– Моя любушка родная! Я взаимности полна… – И, взглянуть не забывая, дальше в путь бежит она. Наполняет душу тишина-покой, Если можем слушать пульс земли родной.

Истоки

Речки Неманки течение по равнинным берегам. Тишина, уединение, благодатный воздух там. Постараемся понять – смысл названья передать. Бесядь с Неманкой – над Сожем: брат и сёстры непохожи!

Потомкам

Рановато ставить точку: через маленькую строчку Всё обязан записать в общей памяти тетрадь.

На заветном Бережке поколения прошли.

Вдоль по Неманке-реке мы фамилии несли.

Ни прибавить, ни отнять: сколько их – не сосчитать – Наших Мохоревых было и в деревне рядом жило. И Кацубы в том же роде – тон держали высоко: Нашей Речковской природе полюбились глубоко. Данилковы, Денисковы, Надточаевы, Смирновы, Авсейковы и Попковы, те же Нерушевы – снова – И Табулины прижились, с нашей Рудней подружились. Жили Цаповы, Зычковы – Пролетарского основа. Черняковы, Ивановы, благодушные Петровы. Неизменно у реки проживали Сацуки.

След Раецких и Ключинских и Лашкевичей остался – Всех рудницких, камылинских – не исчез, не затерялся.

Только вдумайтесь, ребята! Как мы жили в те года?! Миром, святостью богаты, верной дружбой – навсегда. Планы строили, прогнозы. Зимы снежные мели – И в Морозовке с морозом много лет мы провели. Всё имели: что за диво?! Лес, озёра и река Так заманчивы, красивы! Солнце грело с

высока… Тишина, покой – привычно, благодатно и светло. Всё казалось нам обычным, пока горе не пришло. Тишина, уединенье, реки медленно текут – Света, радости мгновенья по равнине вдаль несут.

Дух блаженства здесь впитали и с любовью пожелали Нашим детям передать: Родину не забывать!

Родные берега

Наши берега родные! Плавное теченье.

Несравненно дорогие: в сердце – от рожденья. Не забудем мы, дружок, милый сердцу бережок И как утром спозаранку заходили на лужок.

Радость детских настроений – на возвышенных холмах Место древних поселений на равнинных берегах. Время зимнею порой с увлекательной игрой За посёлком у реки проводили земляки.

За посёлком Камылин мы построили трамплин – В продолжение зимы сверху вниз летели мы. Сколько лыж тогда сломали – но печалиться не стали! Не один разбили нос, когда смело шли вразнос.

Зимы снежные с морозом тон держали до весны, А весною шли к берёзам банки ставить пацаны. Хорошо в деревне летом тёплой солнечной порой! Налипала пыль к штиблетам с продолжительной игрой.

Только чаще босиком – по околице кругом – И по речке, и в лесу проходили полосу. Речка в солнце весела! Славная

погода! И, раздевшись догола, мы ныряли в воду.

Ах ты, Неманка-река! Как же ты любима! Детством дышат берега – радостью незримой. В устье речки илистой, шустренькой, извилистой, Сидя молча у реки, клюют носом рыбаки.

Ярко солнышко взошло, весело, игриво: Цветом – красное вино тонкого разлива! Лес Повожбор, Белый Берег и речная крутизна – Каждый вволю мог измерить светлой радости сполна.

Белый Берег, ты чудесен! Сколько было спето песен На затейливом лужку – милом сердцу бережку! С берегов лесного края, свою землю покидая, С ветерком туда-обратно отправлялись многократно.

Наш Повожбора причал с нетерпением встречал Своих преданных дружков, незабвенных земляков. С Бела Берега причала нас ракета вихрем мчала, Водной глади горизонт рассекая, словно фронт.

В брызгах радуга искрила, свежесть голову кружила. Всё спокойствием дышало – настроенье улучшало. Красота родного края, всеми красками играя, Нас весельем наполняла, вдаль влекла, объединяла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.